

Мир, созданный мною

фантастический рассказ (продолжение, начало в №1 (26)) Баграт Шагинян

Продолжение рассказа из номера 1 (26).

— Всё что я мог, я сделал. Я дал вам свободную волю, личный выбор. Я не знал что вы начнёте избирать оружие, истреблять друг друга, брать власть силой.

— Скажите, Михаил а почему вы так возмущались когда увидели в Городе совокуляющихся брата и сестру, что в этом плохого?

— Понимаешь, в моём мире это не принято, это считается аморальным, как и отношения вне брака.

— «Аморальным?»

— Ну да, это сложно объяснить, просто Совесьт противится этому.

— Вы не первый раз говорите о Совести, но так и не смогли объяснить мне, что это такое?

— Это наверно и есть то, о чём ты говорил. То, что присуще нам, но отсутствует у вас.

— Как это появилось?

— Наверно, Тот, Кто создал нас, вдохнул часть Себя в нашу сущность.

— А кто создал Вас?

— Многие мировые религии называют Его Богом, Единым Творцом.

— А кто Его создал?

— Написано, что он Вечный и был всегда и что даже Время создано им.

— Ты можешь запрограммировать в нас Совесьт?

— Нет, не могу. Ты слишком много вопросов задаёшь, Илья. Скажи мне лучше, откуда в Городе начались все разрушения. У тебя же есть свои предположения?

— Вы сами знаете, что корректировать программу изменения характера и сознания жителей можем только мы, «пророки». Следовательно, это кто-то из нас запустил что-то похожее на вирус, который заставляет наших осуществлять действия, ведущие к саморазрушению и самоликвидации.

— Кто же это мог быть?

— Не могу утверждать, но я знаю, что за мятежным префектом Гектором стоит Луис. Он был его наставником и вдохновителем мятежа.

— Луис?!

— Да.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Гектор — марionетка. Скорее всего, если переворот окончится удачно, то место Мэра займёт не он, а Луис.

Луис был почти таким же фаворитом у меня, как и Илья. Я уважал его личность, и с ним тоже очень приятно было общаться. Но сейчас я вспомнил последние встречи с ним, его лицемерную и неискреннюю улыбку и высказывания вроде: «как это, обычные люди считают, что он такой же как они», его недоверие по поводу того, что его недостаточно уважают.

Сейчас он стоял на месте обычных наших встреч с каким-то гордым и надменным видом и смотрел в мою сторону так, как будто видит меня и даже интерьер в моей комнате.

— Что случилось?

— Я хотел с тобой поговорить. Ты давно не выходил на контакт со мной.

— Так вы же предпочитаете больше общаться со своим любимчиком Ильёшей, чем со мной!

— Не моей мне объяснять, для меня вы все равны. Ты сам избегал разговоров со мной, напрягай память. Скажи мне лучше, что натравил Гектора на Мэра?

— Ах, уже успели и об этом наступать? Ну, я его вразумил, что дальше?

— Скажи ты это сейчас?

— А вот захочет и сделает! Мне надоело терпеть недостойное отношение этих недоделанных, пусть поубивают друг друга, а я приду к власти, и все будут подчиняться и поклоняться мне.

— Мне не нравятся эти разговоры, я сотру тебя, Луис!

— Подожди... Я потрудился в программах: кроме вируса самоуничтожения я внедрил еще кое-что, защиту себя, всё уже не так просто, как ты думаешь. Пока все неповищенные люди не избавятся от вируса,

я буду возрождаться вновь и вновь. Единственное, что ты можешь сделать, это стереть всю программу вместе со всеми и начать заново или...

— Или что?

— Или придти к нам самому и рассказать о себе... Ха — ха — ха — ха... Если тебе еще поверят. Ха — ха.

— Меня раздражает твой смех!

— Ну тогда я пошёл, у меня много дел, надо объявить, что это я раздал всех и подчинил себе весь Город. Пока, Миша!

Я смотрел на удаляющегося Луиса, и руки сами потянулись к кнопкам. Выключил компьютер, а глубоко вздохнул.

2.08.

Я люблю их, я живу ими. Нет ничего проще, чем стереть всё, но у меня этого не сделаю. Кажется, у меня созрел план.

— Они находят «разумные и логичные» объяснения всем тем сверхъестественным для нас событиями, которые ты начал делать.

— Илья, создав Город, я очень многое начал понимать, например, что многие у нас живут так же, как и вы — я сам такой. Во всяком случае, был такой. Тебе придётся пойти к ним и рассказать им обо мне. Скажи, что они мне дороги, и попроси, чтобы они перестали творить злые дела и уничтожать друг друга. Это очень опасно, я не могу тебя заставлять, тебе при-

дётся самому принимать решение.

— Я пойду. Я, конечно, тоже опасаясь, что меня ликвидируют, это всё-таки моя жизнь, я привык к ней. Но так, как сейчас, я тоже уже не хочу существовать. Помни-

те, как всё было хорошо, какими темпами развивался город, как все жили мирно и красиво? Неужели это никогда не вернётся?

У меня радостная новость для тебя, Илья. Я не спал всю ночь и не пошёл на работу, всё это время я разбавил над программой которую назвал «Новый Город». Это усовершенствованная программа, я скопировал твою личность и ещё нескольких «пророков» в которых я уверен. И, в случае даже если ты погибнешь, я смогу тебя и преданных жителей, поверивших в меня, автоматическим перенести туда. Всё будет по другому. Я ещё кое-что подготовил. Всё будет хорошо.

— Спасибо, папочка! Ты не против, если я буду тебя так называть? Что ты молчишь?

— Я плачу, Илья! Вам не ведомы такие эмоции. Я сам давно уже смутно вас своими детьми и не могу жить без вас.

— А как к тебе пришла идея создать «Новый Город»?

— Я читал об этом в одной священной книге, в которую раньше не очень верил.

Илья уходил какой-то озорной и весёлой походкой. Предвещать говорило мне, что в «Большом горо-

де» я вижу его в последний раз.

«Всё будет хорошо!» — успокаивал я себя.

3.08.

Центр Города полностью в руинах. Ни одного целого дома. То там, то здесь вспыхивают перестрелки и взрывы. По последним данным население уменьшилось почти вдвое.

Я несколько раз прокручивал картинку: смотрел, как убивают Илью. Он стоит на развалинах, перед огромной толпой. Таким смеясь и уверенным я не видел его никогда. Казалось, ему очень нравилось, что представлялся возможным проявить свои ораторские способности и показать красивую, волнующую речь. Он говорил обо мне, как всё у меня было задуманно изначально, о вирусе Луиса, о «Новом Городе», как вдруг сразу с нескольких разных точек открыли огонь. Послышался выкрик, «Так ему и надо, хватит нести всякую чушь!».

В последние секунды, падая, Илья смотрел в мою сторону с улыбкой на лице.

Я начал наблюдать, как в разных секторах города мужчины стали складывать оружие и даже восстанавливать жильё. Всё такие речи Илья принесли кое-какие плоды. Некоторые жители иногда смотрели в мою сторону так, как-будто верят в меня, живущего по эту сторону экрана. Но этого было явно недостаточно. Немногочисленных последо-

вателей Илья и других верных «пророков» беспощадно ликвидировали те, кто не верил в наличие вируса у них и не желал избавляться от него. У меня кроме программы «Новый Город» было ещё кое-что: очень рискованный проект. Об этом я не стал говорить Илье, но если моя задумка получится, то я спасу жителей и смогу победить Луиса.

4.08.

Я надеваю ремни и ободки с электродами и проводами на голову белой мыши. Всё готово. Нажимаю на кнопку, бедная мышка дёргается в конвульсиях, через несколько секунд на экране появляется такая же мышь, только виртуальная и, шмыгнув розовым носиком, бежит к куску сыра. Эксперимент удался. Я посмотрел на безжизненное физическое тело мышки: всё её сознание уже было внутри программы компьютера. Неужели я пойду и так?

Луис, помнишь ты «приглашал» меня прийти в ваш мир, помнишь свой глупый смех?!

— Помню, забудь об этом, это невозможно.

— Для меня нет ничего невозможного, всё лишь вопрос времени. Не забывай, что это я создал вас.

Лицо Луиса перекосилось.

— Ну приходи, посмотрим кому они поверят, тебе или мне.

— Если захотят жить, то поверят мне. Я уже победил тебя, а когда придю, раздавлю окончательно. Я буду со своим народом, поверившим в меня, в «Новом Городе».

Я ликвидирую тебя!

Он не знал, что это мне и было нужно. Если бы его люди меня уничтожили, то для всех моё возвращение к ним из «Нового Города» было бы серьёзным доказательством того, что мои слова истинны. Все поверивших в меня я смогу забрать к себе, и буду с ними навсегда. Вот такой у меня план.

Как только я мог думать о таком?

Я подхожу к полке. Библия запылилась за стопками красивых больших книг: Фрейд, Юнг, Ницше, Сократ, Кастанеда ...

Раздвинув створчатые ряды, из — Абсолютно. Гектор — марionетка. Скорее всего, если переворот окончится удачно, то место Мэра займёт не он, а Луис.

Луис был почти таким же фаворитом у меня, как и Илья. Я уважал его личность, и с ним тоже очень приятно было общаться. Но сейчас я вспомнил последние встречи с ним, его лицемерную и неискреннюю улыбку и высказывания вроде: «как это, обычные люди считают, что он такой же как они», его недоверие по поводу того, что его недостаточно уважают.

Сейчас он стоял на месте обычных наших встреч с каким-то гордым и надменным видом и смотрел в мою сторону так, как будто видит меня и даже интерьер в моей комнате.

— Что случилось?

— Я хотел с тобой поговорить. Ты давно не выходил на контакт со мной.

— Так вы же предпочитаете больше общаться со своим любимчиком Ильёшей, чем со мной!

— Не моей мне объяснять, для меня вы все равны. Ты сам избегал разговоров со мной, напрягай память. Скажи мне лучше, что натравил Гектора на Мэра?

— Ах, уже успели и об этом наступать? Ну, я его вразумил, что дальше?

— Скажи ты это сейчас?

— А вот захочет и сделает! Мне надоело терпеть недостойное отношение этих недоделанных, пусть поубивают друг друга, а я приду к власти, и все будут подчиняться и поклоняться мне.

Луис был почти таким же фаворитом у меня, как и Илья. Я уважал его личность, и с ним тоже очень приятно было общаться. Но сейчас я вспомнил последние встречи с ним, его лицемерную и неискреннюю улыбку и высказывания вроде: «как это, обычные люди считают, что он такой же как они», его недоверие по поводу того, что его недостаточно уважают.

Сейчас он стоял на месте обычных наших встреч с каким-то гордым и надменным видом и смотрел в мою сторону так, как будто видит меня и даже интерьер в моей комнате.

— Что случилось?

— Я хотел с тобой поговорить. Ты давно не выходил на контакт со мной.

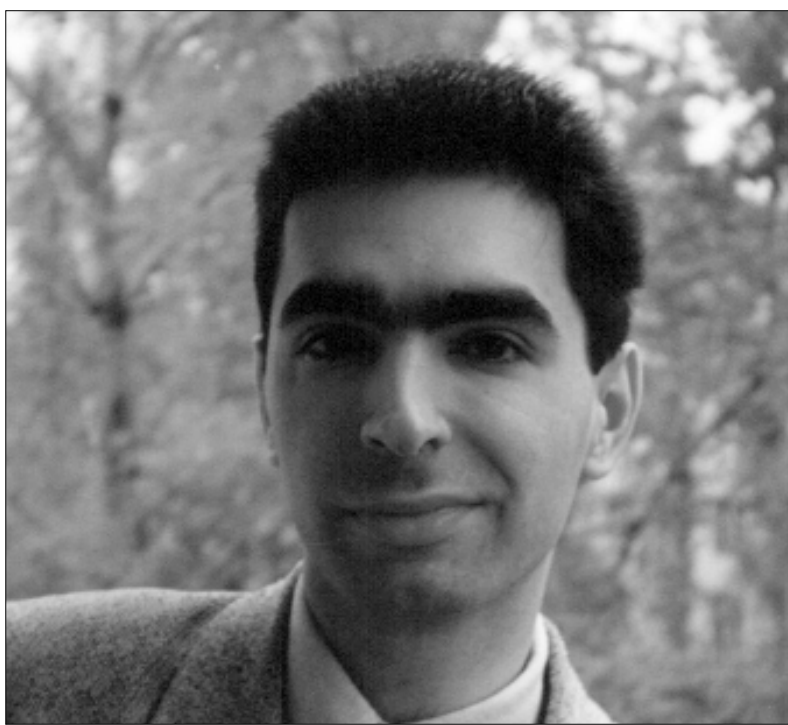
— Так вы же предпочитаете больше общаться со своим любимчиком Ильёшей, чем со мной!

— Не моей мне объяснять, для меня вы все равны. Ты сам избегал разговоров со мной, напрягай память. Скажи мне лучше, что натравил Гектора на Мэра?

— Ах, уже успели и об этом наступать? Ну, я его вразумил, что дальше?

— Скажи ты это сейчас?

— А вот захочет и сделает! Мне надоело терпеть недостойное отношение этих недоделанных, пусть поубивают друг друга, а я приду к власти, и все будут подчиняться и поклоняться мне.

Если вы когда-нибудь интересовались, как выглядит наш мир с ещё одним измерением, духовным; если вашей вере мешает вопрос о противоречиях науки и христианства; наконец, если вы просто любознательны — то эта статья для вас. Ее автор — Григорий Миносянц, выпускник Московского Физико-технического института, программист компании, член церкви «Иисус-Господь» — рассказывает о своем способе постижения истины. Вы вольны не согласиться с его выводами, потому что, конечно, все это только предположения. Но в то же время это и ответ на вечный вопрос: «Как же все, что написано в этой Библии, может быть правдой?».

О книге «Бытие», первой книги Библии, высказывалось множество противоречивых мнений. Одни утверждают, что это не более чем сборник мифов, другие верят каждому слову, третьи говорят, что правы как первые, так и вторые, что уж совсем непостижимо. Почему же так происходит? Получается, что Слово Божие как бы бросает нам вызов: «Либо вы верите мне, либо очевидно!» Точнее тому, что нам кажется очевидным. А может, всё-таки, не так уж очевидно? Часто бывает, что, покопавшись, обнаруживаешь, что многое кажется очевидным только потому, что мы привыкли к этому. Мы уже давно объяснили себе для себя, и это объяснение стало частью нас, обманувшись пресловутым клеймом «очевидно», хотя, может быть, при ближайшем рассмотрении многое приобретет совсем другие очертания.

Примеров сему уйма. Взять хоть старый миф о неподвижности Земли. Да-да, было время, когда считалось, что Солнце вертится вокруг неё! А тех, кто пытался в этом усомниться, почему-то объявляли еретиками. Спустя некоторое время всем пришлось признать, что всё-таки Земля вертится вокруг Солнца, и мы все до сих пор так это себе и представляем. А ведь на самом деле движение — понятие относительное, и поэтому спорить о том, что вокруг чего вертится, просто бесполезно. Всё зависит от выбора системы отсчёта.

Еще один вопрос, о котором люди спорят уже не одну тысячу лет: шестой стих первой главы гласит: «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделает она воду над купом воды». И назвал Бог твердь небом...». Во времена Исаака Ньютона многие считали, что упоминаемая в Библии твердь — это твердый небосвод, вращающийся вокруг Земли, на котором находятся все звёзды. Ведь стих 14 гласит: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной...». Подобное толкование закрепило на постулате неподвижной Земли. Если теперь у нас эта идея вызывает снисходительную улыбку, то знайте, что у тех людей снисходительную улыбку вызвало бы ваше объяснение о вращении Земли вокруг Солнца (если бы вас не постигла худшая участь). Они считали свою версию очевидной и смогли бы легко «доказать» вам свою точку зрения. Вы можете провести это эксперимент сами: посмотрите несколько минут

на небо, и вы заметите, что оно движется. Только не говорите, что это иллюзия, порожаемая силой веры. Здесь, я думаю, имеет место другой феномен. Человек не желает при слову, третьи говорят, что правы как первые, так и вторые, что уж совсем непостижимо. Почему же так происходит? Получается, что Слово Божие как бы бросает нам вызов: «Либо вы верите мне, либо очевидно!» Точнее тому, что нам кажется очевидным. А может, всё-таки, не так уж очевидно? Часто бывает, что, покопавшись, обнаруживаешь, что многое кажется очевидным только потому, что мы привыкли к этому. Мы уже давно объяснили себе для себя, и это объяснение стало частью нас, обманувшись пресловутым клеймом «очевидно», хотя, может быть, при ближайшем рассмотрении многое приобретет совсем другие очертания.

Находились также критики, провозглашавшие, что Библия неверна, так как в ней утверждается, что Земля плоская. Ведь написано же:

«Да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша».

(Быт.1:9).

«Он есть Тот, Кто творит восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча пред Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья».

(Исаия 22:40)

Из этих строк они делали «очевидный» для них вывод. Но почему, собственно? Разве под это описание не может подходить какая-нибудь другая схема? А если так, то как выглядит эта другая схема?

Если б я был Богом и захотел создать мир существ, подобных мне, которых нужно было бы наделить свободной волей и определенной свободой действий, тогда мне, как минимум, необходимо было бы соблюсти следующий ряд условий:

Я должен быть в состоянии полностью обезопасить себя на случай, если сотворенные мной существа решат взбунтоваться против меня. (А у Создателя, я подозреваю, были причины обезопасить себя на этот случай).

Мои возможности влиять на этот мир должны существенно превосходить их возможности.

Этот мир ни при каких условиях не должен быть выйти из-под моего контроля.

Чтобы обеспечить выполнение первых двух условий достаточно, чтобы размерность сотворенного мною мира была меньше того, в котором я сам нахожусь. Я, трехмерный человек, создал бы двухмерный мир и миллионных плоских человечков. Мы можем видеть их, понимать их, наблюдать за ними, даже вмешиваться в их жизнь, но при этом сами будем казаться им непостижимыми. Вы не хотели бы быть на месте этих муляжчиков, чтобы кто-то смотрел на вас с высоты своих трех измерений. Вы стали бы презирать плоские существа. Думаете, Бог отнесется к вам также? Не бойтесь, Бог относится к нам совсем по-дру-

неочевидное вероятное

гому. Ему не свойственны зависть и высокомерие, и Он способен любить нас, «недомерок». А если вы все еще не согласны со своим положением, вспомните, сколько красоты может быть в двухмерной картине, которую трехмерные дяди и тети оценивают в вполне осязаемые миллионы и миллионы долларов.

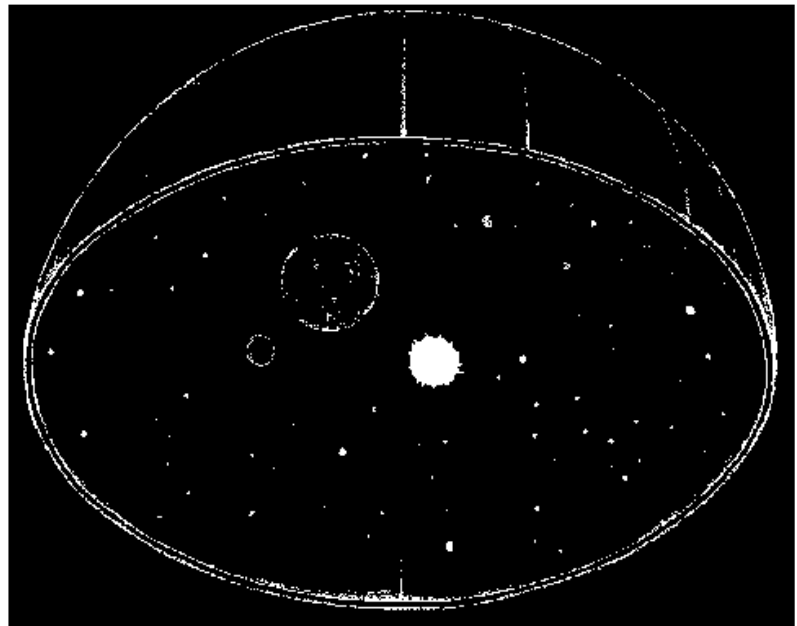
Если мы созданы трехмерными (хотя, может быть, не такими уж миленькими), то можно предположить, что существует мир четырех-, пяти- и так далее — мерный, но мы, будучи ограничены своим пространством, его видеть не можем.

Для выполнения третьего пункта необходимо добавить еще два ограничения. Во-первых, придется ограничить созданных нами существ и процессы, происходящие в их мире, в скорости, чтобы успевать следить за ними; и во-вторых, ограничить территорию, по которой они могут двигаться, чтобы они в присутствии любознательности или просто, заигравшись, не разбежались на недостижимые расстояния. Наипростейший способ достигнуть последнего — замкнуть пространство, в котором они живут (для двухмерных человечков это решение представляет собой переход от плоскости к сфере; для большей ясности можно представить себе кусок картона, преобразованный в глобус). Когда я в свое время подумал об этом, меня как будто громом ударило (хотя я, конечно, не знаю, что чувствует человек, когда его ударит гром). Я тогда еще не был верующим, и это

Теория Относительности говорит именно об этом, но был уверен, что дело обстоит именно так. Несколько лет спустя я открыл Библию, в которой прочитал про процесс творения и, в частности, про твердь, названную небом. Тогда я увидел, что твердь является четырехмерная гиперсфера, о которой мы говорили выше, причём внутренняя её поверхность — это наша вселенная. Теперь уже для меня не было ничего антинаучного в предположении, что наш мир имеет Творца, причём образ его мышления сопоставим с нашим.

Еще одним убеждающим фактором был тот факт, что если б мы захотели явить трехмерного себя двумерному миру, сотворенному вышеупомянутым способом, мы никоим образом не смогли бы этого добиться. Единственный путь — стать та же плоским человеком, но вложить в него свою сущность. Именно он и сделал Сына Божий. В Нем можно увидеть сущность, вложенную Богом. Об этом говорит Ин. 1:18, где написано: «Бог не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». А также Фил. 2:6-7: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек».

Теперь самое время вернуться к книге «Бытие». Исходя из вышесказанного, можно сделать несколько предположений о механизме творения:

открытия немало подтолкнуло меня к вере. Я увидел, что мир, в котором мы живем, полностью удовлетворяет вышеперечисленным требованиям, а именно:

Пространство, в котором мы живем, ограничено тремя измерениями. Скорость передачи информации ограничена скоростью света.

Наша вселенная имеет кривизну и представляет собой поверхность четырехмерной гиперсферы, так же как поверхность обычной трёхмерной сферы представляет собой двумерное пространство.

Здесь опять можно вспомнить переход от куска картона к глобусу, который будет представлять собой изогнутую плоскость. Точно также поверхность четырехмерной гипотетической сферы представляет собой трёхмерное пространство! Эврика! Другими словами, наша вселенная не бесконечна, т.е. если вы сидите в ракете и полетите, рано или поздно вы вернётесь в ту же точку, откуда вылетели. По аналогии с человеком, вышедшим из какого-то города и следующим куда глаза глядят. Если он не страдает космозлаем, то рано или поздно обогнёт всю Землю и вернётся в город, из которого вышел. Тогда я ещё не знал, что Общая

Быт. 1:2. — Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою. — Тогда еще не было понятий ни пространства, ни размерности пространства.

Быт. 1:7-8. — И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью... — Бог создал внутри бездны твердь таким образом, что часть воды оказалась на внутренней её поверхности (та вода, которая под твердью), а другая часть (та вода, которая над твердью) оказалась на её внешней поверхности.

Быт. 1:9-10. — И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место и да явится суша... — Сформировалась 3-хмерная Земля.

Быт. 1:14. — И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной... — Бог поместил звезды на внутренней поверхности тверди, т.е. во вселенной.

Быт. 1:16-17. — И создал Бог два светила великие...И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на Землю. — Бог поместил Солнце и Луну на внутренней поверхности тверди.

Таким образом, любое движение в нашей вселенной происходит по внутренней поверхности тверди (сравни Быт. 1:20 — ...и птицы да полетят

над землею, по тверди небесной).

Теперь перейдем к Великому Потопу и попробуем воспроизвести, каким образом это происходило. В Быт. 7:11 читаем: «...разверзались все источники великой бездны, и окна небесные отворились». Открытие всех источников и окон небесных можно интерпретировать как «прокалывание» тверди в нескольких местах, после чего вода с внешней её стороны начала попадать на внутреннюю сторону, причём недалеко от поверхности Земли, с тем, чтобы после излиться на Землю. Сравнивая слова «бездна» из фразы «все источники великой бездны» и из Быт. 1:2, можно сделать вывод, что вода изливалась на Землю не из напей вселенной, а из внешней её стороны — из бездны.

Пс. 18:2 говорит: «...и делах рук Его вещает твердь». Твердь потому и вещает, что всё творение находится на ней.

Если вместо гиперсферы представить обычную полусферу, поставив её выпуклостью вверх, и предположить, что Земля расположена в самой верхней точке, то полученная картина будет очень походить на описание в уже упомянутом выше 22-ом стихе 40-ой главы книги Исаии: «Он есть Тот, Кто творит восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча пред Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья».

В Откр. 6:14 написано: «И небо скрылось, свинвшись как свиток...», а Исаия 34:4 говорит: «И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы». Имея подобную модель, не трудно представить себе, каким образом небеса будут сворачиваться, как книжный свиток.

Далее зададимся вопросом, а что же находится внутри и снаружи нашей четырехмерной сферы, т.е. вне нашей вселенной. Опираясь на рассказы людей, которые, будучи в коме, покидали свои тела и передвигались вверх и вниз, видели ад и рай, а также беспрестанно проходили сквозь стены, смену предположить, что после смерти физического тела дух человека обретает способность передвижения по всему четырехмерному пространству. Также в Библии неоднократно упоминается, что небо находится наверху, а преисподняя внизу. Действительно, если в нашей воображаемой четырехмерной системе координат в качестве самой нижней точки определить начало координат, то внутренность сферы попадет «под» Землю, а пространству вне её будет находиться «над» Землей. Также в Ефес.6:12 говорится, что «наша брань...против духов злобы поднебесных», т.е. бесы находятся под небом, а в рамках нашей модели это означает, что они находятся под твердью. Таким образом, получим, что преисподняя представляет собой внутреннюю сферу, а Бог находится вне её. Исходя из 2 Кор. 12:2-4, где Павел пишет, что «взнос человека во Христе, который...взошел был до третьего неба...восхищен в рай...», можно предположить, что помимо тверди имеются еще две оболочки, в совокупности отделяющие Царство Божие от Царства Дьявола. Но это, конечно, не более, чем предположение, т.к. этот мир может иметь совсем другую геометрию пространства.

До сих пор мы говорили с вами о пространстве. В следующий раз мы продолжим наш разговор и поговорим о природе и сущности времени, в частности, постараемся ответить на вопросы: «Откуда оно взялось?», «Когда началось?», «Что было до него?» и т.п. ★

Баграт Шагинян
Церковь «Иисус — Господь»
27/10/2000